№269 24.07 Год 2012

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Минск пробует расшатать позицию Евросоюза»

Сергей БАЛАЙ

Ознаменует ли участие Сергея Мартынова в совещании министров иностранных дел стран-участниц «Восточного партнерства» налаживание отношений между официальным Минском и Евросоюзом? Комментируют эксперты.

23 июля в Брюсселе министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов принимает участие в совещании министров иностранных дел стран — партнеров «Восточного партнерства», руководства Европейской службы внешних действий и Еврокомиссии.

Александр Класковский: «Минск пробует расшатать позицию Евросоюза, при этом ни в чем не уступив»

– Острая фаза противостояния с Евросоюзом для официального Минска прошла, – считает эксперт. – Хоть и наладились отношения с Россией, но высшее руководство Беларуси понимает, что Кремль – союзник трудный и коварный: в любой момент может принести неприятности. Недавний визит Медведева тому подтверждением. Некоторые высказывания российского премьера можно охарактеризовать как выпускание когтей русского медведя.

По мнению политолога, Беларусь пытается разблокировать западный вектор внешней политики на своих условиях.

– Минск пробует расшатать позицию Евросоюза, при этом ни в чем не уступив, – отмечает собеседник. – Мартынов – это рупор высшего руководства, которое недвусмысленно озвучивает свою позицию: «перестаньте нас пугать оранжевыми революциями, ведь мы обеспечиваем бесперебойный транзит нефтепродуктов и сдерживаем нелегалов». Визит Мартынова – определенный прогресс, так как от конфронтации проигрывает и Минск, и Брюссель, у которого хватает забот с арабским миром и Сирией. С обеих сторон делаются попытки нащупать условия этого худого мира, ведь при нынешней позиции официального Минска доброго мира с Евросоюзом у нас быть не может.

Валерий Карбалевич: «До парламентских выборов отношения с Западом для Беларуси не важны»

– В прошлом году Мартынов не поехал на саммит в Варшаву, потому что там присутствовали главы государств и представлять Беларусь должен был невыездной Лукашенко, – отметил политолог. – Нынче Сергей Мартынов едет на встречу министров иностранных дел, так что статусные формальности соблюдены.

По мнению собеседника, в реальности Беларусь не хочет рвать отношения с Евросоюзом и старается поддерживать их хотя бы для вида.

– Понятно, что для этого должны быть встречи хотя бы на министерском уровне, – подчеркнул Валерий Карбалевич. – Сегодня Беларусь больше заинтересована в отношениях с Россией, чем с Евросоюзом, потому что Россия платит, не выдвигая условий в виде ультиматума, а Евросоюз требует очень серьезных уступок и только потом обещает какие-то преференции. Возможно, какие-то договоренности будут, но если говорить о тенденции, то до парламентских выборов (которые не устроят Европу) отношения с Западом для Беларуси не важны, – подытожил политолог.

Алесь Логвинец: «Брюссель услышит сигналы Минска только после освобождения политзаключенных».

– Минск заигрывает с Евросоюзом, поэтому приглашают наблюдателей на парламентскую кампанию и Мартынов летает в Брюссель, – считает политолог Алесь Логвинец. – Это как раз часть той самой «многовекторной» политики Александра Лукашенко, особенно в свете того, что его последние контакты с Путиным и Медведевым вряд ли соответствовали ожиданиям белорусского лидера.

По мнению собеседника, визит Сергея Мартынова – личное решение белорусского президента.

– Вероятно, Лукашенко посылает какой-то сигнал Евросоюзу. При этом следует понимать, что Брюссель услышит эти сигналы только после освобождения политзаключенных, – считает эксперт.

Лукашенко не пустили на Олимпиаду

Игорь ПОТАПЧУК

Версия «Салідарнасці» подтвердилась.

О том, что это случится, мы писали еще 13 июля. Никакого инсайда – простой анализ, поводом для которого стали заявления Александра Лукашенко в Витебске. Там он, в частности, сказал: «Олимпиада очень отстает от нашего «Базара». Она политизирована, там очень много проблем. А «Славянский базар» - это островок свободомыслия, независимости, и у нашего «Славянского базара» многому можно поучиться».

Сопоставив некоторые факты, «Салідарнасць» тогда пришла к выводу: «В отличие от более сотни мировых лидеров глава Беларуси, похоже, не попадет на Олимпийские игры в Лондон» . А теперь это стало явным.

Первый вице-спикер Государственной думы, он же президент Олимпийского комитета России Александр Жуков написал в своем твиттере: «Президенту НОК Белоруссии А.Лукашенко оргкомитет Олимпиады в Лондоне не дал аккредитацию. Спорт – вне политики? »

В июле 2012 года глава Беларуси тоже высказывался по этому поводу, правда, уже совсем с другим знаком. Говоря о спорте, Лукашенко констатировал: «Это политика, порой грязная политика».

Ранее один представитель Беларуси уже оказался «невъездным» на Олимпиаду. В 2004 году Евросоюз назвал «абсолютно неприемлемым» пребывание на Играх в Афинах тогдашнего министра спорта и туризма Юрия Сивакова в Олимпиаде в Афинах, поскольку международные структуры подозревают его в причастности к громким исчезновениям оппозиционных политиков. Как напоминает www.interfax.by, Сиваков был вынужден остаться в Минске и руководить сбором медалей по селектору.

Судя по всему, официальный Минск надеялся, что в случае с Лукашенко события будут развиваться по другому сценарию – «а-ля Ермошина». Как известно, председатель Центризбиркома, объявленная невъездной в Евросоюз, недавно побывала на мероприятии ОБСЕ, проходившем в Вене.

Но организаторы Олимпиады проявили принципиальность и опустили шлагбаум перед Лукашенко.

ПОЛИТИКА

«От мысли, что за их спиной будут договариваться, белорусские власти просто клинит»

Татьяна ГУСЕВА

Пока глава МИД Сергей Мартынов летал в Брюссель на встречу коллег по «Восточному партнерству», учреждениям образования запретили участвовать в любых мероприятиях «европейского диалога по модернизации Беларуси».

Руководство страны ввело административный запрет на участие белорусских чиновников и госслужащих в мероприятиях, проводимых с помощью и за счет Евросоюза, утверждает afn.by. По его информации, в учреждения образования было разослано письмо за подписью заместителя министра образования В.Якжика, в котором, в частности, говорится:

«Сообщаем, что Европейским союзом предпринимаются попытки организовать в Беларуси и за рубежом мероприятия различной тематической направленности в рамках так называемого «европейского диалога по модернизации Беларуси» (European Dialogue on Modernization of Belarus) с участием белорусской аппозиции (АФН — орфография сохранена), а также привлечь к ним белорусские органы госуправления и другие государственные организации.

Такие мероприятия не согласованы с властями Республики Беларусь. В случае поступления приглашений на любые мероприятия в рамках упомянутого «европейского диалога по модернизации Беларуси» необходимо отказаться от участия в них, а также незамедлительно поставить об этом в известность МИД».

По мнению политолога Александра Класковского, противоречий здесь нет.

— Мартынов летал в Брюссель просто зондировать почву, и пока неизвестно, удалось ли найти какие-то точки соприкосновения. Из того, что озвучено, получается, что стороны обменялись традиционными ритуальными фразами, — отметил эксперт. — А пока нет отмашки на диалог, естественно, никто не позволит чиновникам пороть отсебятину в понимании высшего руководства. Недавно белорусский представитель при ЕС Андрей Евдоченко открытым текстом сказал журналистам, что «Европейский диалог для модернизации» нам не подходит, потому что он не проштампован в белорусских властных кабинетах.

Власти не могут допустить, что Брюссель без согласования с ними будет напрямую вести дела с белорусским третьим сектором, с независимыми экспертами. В представлении властей все это — «пятая колонна». На мысли, что за их спиной будут договариваться, белорусское руководство просто клинит!

Хотя все это идет от предрассудков. По сути, этот диалог является продолжением политики «Восточного партнерства». Тут ничего нет подрывного. Речь не идет о том, что эти люди пишут сценарии цветной революции. Речь идет о реформах, которые нужно провести, чтобы Беларусь стала европейской страной.

По большому счету, белорусское руководство должно было сказать за это «спасибо», но сейчас официальный Минск продолжает демонстрировать свою гордую стойку. Это подкрепляется поддержкой Москвы, материальной и моральной. Но и Москва начинает показывать когти. Мы это видели во время визита в Минск Медведева, когда он обронил фразу: мол, вам не отвертеться от приватизации «Беларуськалия». Возможно, это одна из причин, по которой Мартынова отправили в Брюссель, хотя ранее Минск подобные мероприятия несколько раз игнорировал или ограничивался уровнем более низким. И если Москва серьезно усилит давление, тогда белорусское руководство попытается более интенсивно работать в западном направлении, чтобы разблокировать отношения с Евросоюзом.

К сожалению, если это письмо Министерства образования подлинное, то это лишнее свидетельство жесткой иерархии во власти, которая душит инициативу и свободную творческую мысль людей. В Беларуси по-прежнему господствует принцип «всяк сверчок знай свой шесток».

Это как раз тот случай, когда предрассудки белорусской власти объективно тормозят развитие страны.

Дмитрия Усса оштрафовали на два миллиона за «призывы к экономическим санкциям»

Ольга СЛУЦКАЯ

Суд Ленинского района Минска заочно вынес решение в отношении бывшего кандидата в президенты Дмитрия Усса. За «призывы к экономическим санкциям» его оштрафовали на два миллиона рублей.

Как сообщалось ранее, работник ОАО «Гродно Азот» Алексей Емельянчик подал в суд Ленинского района Минска исковое заявление в отношении Дмитрия Усса. Мастер цеха был намерен взыскать с оппозиционера Br2 млн за призывы к Евросоюзу ввести экономические санкции против белорусских предприятий. По словам Алексея Емельянчика, он хочет своим иском проучить всех, кто призывает к санкциям в отношении Беларуси. Кроме этого, истец настаивает на том, чтобы оппозиционеры, призывавшие к санкциям, вновь обратились к руководству ЕС и потребовали отмены санкций.

Напомним, Дмитрий Усс 19 марта и месяцем позже обратился к Совету министров ЕС и верховному представителю Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. Он считает, что введенные санкции приведут к жестким и быстрым экономическим и политическим реформам, изменениям в сфере прав человека и либерализации Избирательного кодекса в Беларуси.

«Маразм в республике крепчает; здравый смысл отсутствует – присутствует один маразм. Кому-то очень хотелось меня наказать, вот они и провели заочное судилище и вынесли приговор», – так прокомментировал «Белорусскому партизану» бывший кандидат в президенты полученную 24 июля повестку из Ленинского суда Минска, по которой ему надлежит выплатить штраф.

В беседе с корреспондентом «Салідарнасці» судебный исполнитель суда Ленинского района Татьяна Стрельчонок пояснила, что на суд Дмитрий Усс не явился, хотя ему в дверях квартиры оставляли повестку.

Это уже второй случай, когда представители пролетариата взыскивает деньги с оппозиционеров, призывающих ЕС к санкциям. В мае Советский суд Минска обязал политика Виктора Ивашкевича выплатить 500 тысяч рулей моральной компенсации работнице Мозырского НПЗ Марине Циблиенко, обладающей чрезвычайно деликатной нервной системой. Как оказалось, призывы Ивашкевича к европейским компаниям бойкотировать белорусские нефтепродукты ввергли женщину в состояние стресса.

Любопытно, что в обоих случаях суд полностью удовлетворил материальные требования истцов за их «моральные страдания».

ПОЛИТИКА

«Если не будет перемен, в ЕС все чаще будут высказываться о передаче наших стран России»

Руслан ГОРБАЧЕВ

«Салідарнасць» узнала, что думают в Брюсселе еврочиновники и эксперты о будущем отношений Европейского союза и Беларуси.

Приводим высказывания по этому поводу еврокомиссара по вопросам расширения и политики добрососедства Штефана Фюле и эксперта по политике ЕС и России в отношении Беларуси, Молдовы и Украины Института Карнеги Ольги Шумило-Тапиолы.

Ольга Шумило-Тапиола: Европейский Союз при том, что является притягательной структурой для многих стран, не видит себя как серьезного внешнеполитического игрока. Долгое время для ЕС Восточной Европы (Беларуси, Украины, Молдовы) не существовало. Мы находились в орбите России, и Евросоюзом это признавалось как легитимное право.

Но когда в 2000-х годах начали происходить определенные вещи в Украине, Евросоюз проснулся. Однако у ЕС были ложные ожидания: что Украина станет похожей на Польшу, а Беларусь после ухода Лукашенко будет той же как страны Балтии.

Штефан Фюле: В короткий период перед президентскими выборами в Беларуси 2010 года у нас было продвижение в отношениях. Были сделаны шаги навстречу из президентской администрации и с нашей стороны. Я был в Минске и разговаривал с Лукашенко. Перед выборами были выполнены некоторые из рекомендаций ОБСЕ. С нашей стороны было оптимистическое ожидание.

Если бы и выборы прошли в подобном духе, мы сделали бы Беларуси принципиальное предложение. Страны ЕС согласились с планом конкретных действий. В нем было прописано, какие шаги ЕС ожидает от Беларуси навстречу демократии, и как каждый из этих шагов Евросоюз будет сопровождать. Думаю, для белорусских властей это было бы хорошим предложением.

Первый раз у нас был для Беларуси конкретный стратегический план. Но после того, что произошло 19 декабря, он был заморожен.

Ольга Шумило-Тапиола: Декабрь 2010 года был шоком для Брюсселя и других стран-членов ЕС. То, что случилось после выборов, стало пощечиной для Евросоюза.

На сегодня мы видим в нашем регионе следующую ситуацию. Россия очень хорошо знает, чего хочет от Беларуси и Украины, в меньшей степени от Молдовы. В то же время Европейский Союз практически не конкурирует за этот регион. ЕС занят своими внутренними вопросами: как преодолеть кризис, что делать со странами-членами, которые не выполняют своих обязательств по демократическим показателям? У Евросоюза не остается времени не только на то, чтобы заниматься нашим регионом, но и на то, чтобы разобраться и понять его.

Есть лишь небольшая группа стран, которые ведут политику по отношению к Беларуси – это новые члены ЕС: Польша, страны Балтии. У них есть интерес подвинуть Беларусь ближе к ЕС. Но этих стран недостаточно.

В нашем регионе не заинтересована ни одна из больших «старых» стран ЕС: Германия, Франция, Великобритания. У них другие приоритеты: Сирия, Иран, Северная Корея, Афганистан после вывода американских войск. Т.е. те страны, ситуация в которых может привести к глобальным потрясениям.

И те, кто недоверчиво смотрел на Беларусь (голландцы, бельгийцы, испанцы, итальянцы), и те, кто смотрел с оптимизмом (те же шведы, которые вместе с поляками были локомотивом программы «Восточное партнерство»), все больше и больше склоняются к мысли, что они ничего не могут сделать с нашим регионом. Особенно с Беларусью, где общество долго мирилось с тем социальным контрактом, который предложил Лукашенко.

В ЕС не знают, как говорить с Лукашенко. Может быть, для европейских политиков это сложная фигура. Его мало кто понимает: какие у него мотивы, страхи, потребности. На сегодня Россия более четко понимает Лукашенко.

Штефан Фюле: В Беларуси и власти, и гражданское общество должны знать, что мы не поставили крест на вашей стране. Если мы говорим о странах «Восточного партнерства», то о Беларуси разговоры самые интенсивные.

Мы сами себя спрашиваем: а наша политика приносит результат, если не в краткосрочной, то в долгосрочной перспективе? Используем ли мы все возможности для того, чтобы граждане Беларуси могли узнать о Европе и нашей политике (я сейчас говорю, к примеру, о визовом вопросе)?

Ольга Шумило-Тапиола: В ЕС должны ответить на вопрос: зачем им Беларусь? Ответа на этот вопрос у них пока нет. Мне кажется, что они вообще боятся его задавать в отношении всего «Восточного партнерства».

С другой стороны я боюсь, что если страны ЕС начнут отвечать на этот вопрос, то ответы будут не в пользу Беларуси и этого региона.

Штефан Фюле: Мы следим за тем, что сейчас происходит с Беларусью, с большим разочарованием. Мы ни в коем случае не заинтересованы в том, чтобы отношения с Беларусью были ограничены санкциями. В этом году мы запускаем «Европейский диалог для модернизации Беларуси».

Ранее мы очень ясно высказывались, на каких условиях можно изменить сотрудничество ЕС и Беларуси в позитивном направлении. Это — освобождение политзаключенных и их реабилитация (восстановление в гражданских и политических правах, возможность вернуться в политическую жизнь и выдвигаться на выборах). В марте мы ясно сказали, что, если не будет никаких сдвигов по политзаключенным и будет продолжаться наступление на демократические силы, то министры иностранных дел ЕС готовы рассмотреть дополнительные меры.

Я пока не хочу говорить о том, какие шаги могут быть приняты в отношении Беларуси осенью. Много зависит от поведения властей, от проведения парламентских выборов в конце сентября.

Усталости от белорусского вопроса нет. Но есть усталость от того, что, несмотря на наши усилия, развитие Беларуси идет не в направлении демократии.

Ольга Шумило-Тапиола: В Беларуси непростая ситуация, Украина, к моему большому сожалению (поскольку я гражданка этой страны), превращается в серую зону, которой управляют бандитские группировки. Для Евросоюза, возможно, выгоднее отдать Украину России. Мы встроимся как еще одна губерния, и будем более-менее предсказуемыми... Россия на сегодня хоть и сложный партнер для Евросоюза, но предсказуемый.

Я опасаюсь, что такие мысли будут высказывать в ЕС все чаще и чаще, если в наших странах не будет никаких перемен. В головах еврочиновников и европолитиков рождается понимание: изменения должны прийти изнутри страны. Помочь можно только тому государству, которое хочет изменить себя само.

Пока же я вижу, что в Беларуси люди не готовы идти за демократию, верховенство права. Они готовы идти за восстановление социального контракта. В Украине то же самое...

В Беларуси и Украине распространено мнение, что ЕС обязан что-то сделать для нас, в том числе в вопросах соблюдения прав человека, демократии и верховенства закона. На самом деле Евросоюз ничего не должен. А странам, которые не знают, чего хотят и куда идут, помочь в принципе сложно.

ЭКОНОМИКА

Лукашенко поговорил с Мясниковичем о 500–долларовой зарплате, намолоте и спутниках

Встречаясь с премьер-министром Михаилом Мясниковичем, Александром Лукашенко заявил, что средняя зарплата в 500 долларов – это самый минимум, а спутники мы и сами уже можем изготавливать.

О зарплате

— Доходы населения будут даже превышать те прогнозные уровни, которые заложены на 2012 год. Такая тенденция сохранится и на 2013 год, и в последующем, — заверил Мясникович президента в ходе рабочей встречи, сообщает interfax.by.

Со своей стороны глава государства напомнил о необходимости выхода к концу года на уровень средней зарплаты по стране в 500 долларов.

— Надо людей все-таки подтянуть к 500 долларам, а дальше они, имея уже какую-то подушку безопасности (все-таки это нормальная зарплата), будут сами зарабатывать деньги, и нам можно дистанцироваться от того, чтобы сверху нагнетать ситуацию с зарплатой, — заявил президент. — Но средняя зарплата в 500 долларов — это самый минимум, который должен быть в нашей стране.

О намолоте

— Нам в этом году надо к 9 млн. т подбираться, я имею в виду зерновые, зернобобовые, кукурузу. Для нас это победа и обеспечение наших потребностей практически по всем направлениям, — потребовал Лукашенко.

Президент отметил, что “когда-то, чтобы намолотить миллион тонн, прилагали просто колоссальные усилия”.

— Сегодня миллион тонн мы намолотили, еще не втянувшись в массовую уборку. Это почти не замечено. В этом есть большой положительный смысл и хороший эффект, — продолжил Лукашенко.

При этом глава государства отметил необходимость убрать урожай без потерь и обеспечить его сохранность.

— Когда контроля нет, тогда начинается соревнование в плохом смысле слова, кто, кого и кто больше, теряя огромное количество хлебов. Нам это допустить нельзя. Сейчас надо очень качественно спокойно убрать сельскохозяйственные культуры, особенно хлеба. Комбайнов хватает, они очень хорошие. Главное – это качество уборки. В этом году на этот вопрос надо обратить особое внимание. Нельзя потерять хлеб, – подчеркнул Лукашенко.

В данной связи он сказал, что поручил Комитету государственного контроля взять под контроль проведение уборочной кампании.

При этом глава государства отметил, что в ближайшие дни, начиная с южных районов, планирует ознакомиться с ее проведением.

О высоком полете

— Мы запустили свой спутник. Все-таки космос — это высочайшие технологии. Мы создали и новое предприятие, готовы уже сами изготавливать спутники, — заявил Лукашенко. — Беларусь стала космической державой, как мы когда-то и планировали. Мы сохранили и преумножили очень важную для Беларуси школу.

Лукашенко добавил, что “нам с Российской Федерацией надо работать в тесном контакте”. — Мы с КНР очень интенсивно сотрудничаем в этом плане. Надо, чтобы от этого спутника мы получили максимальную выгоду. Мы должны, получив продукт, реализовать его на рынке для тех, кто заинтересован в нем.

Беларусская экономика может не пережить выборы

Белорусская экономика стабилизировалась после глубокого кризиса платежеспособности, вызванного политическими решениями.

Однако недавно объявленные повышения зарплаты в бюджетной сфере могут привести к новому всплеску макроэкономической нестабильности после «парламентских выборов» в сентябре, говорится в отчете Европейского банка реконструкции и развития, сообщает «Радыё Свабода».

Стабилизация была достигнута благодаря действиям Национального банка (единый курс обмена, жесткая монетарная политика, ограничения прямого кредитования) и благоприятным займам из СНГ и России.

Однако ЕБРР существенно снизил прогнозные показатели роста в этом году как для еврозоны так и для стран СНГ.

Почему Москва не может разобраться с «растворителями» и «разбавителями»

Кирилл БУКИН

Очередное ноу-хау белорусских властей пока оказалось не по зубам российскому руководству.

Напомним, что Россия подозревает белорусские власти в контрабанде нефтепродуктов под видом «растворителей» и «разбавителей». Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев во время недавнего визита в Минск, затронув эту тему, сказал:

– Мы договорились во всем разобраться досконально, принять необходимые решения. Даже если они будут трудными. И если нарушения были, то лица, нарушившие, должны понести наказание, а экономические интересы должны быть восстановлены.

– Мы разделяем обеспокоенность российских партнеров, – добавил председатель Совета министров Беларуси Михаил Мясникович.

Однако, по данным газеты «Белорусы и рынок», анализируя вопрос с растворительно-разбавительным бизнесом в Беларуси, россияне столкнулись с определенными сложностями. Им оказалось сложно обвинить белорусскую сторону в фактическом реэкспорте российских нефтепродуктов под видом растворителей и разбавителей. Белорусские чиновники доказывают, что импортируемые из РФ нефтепродукты впоследствии дорабатываются в Беларуси и в результате такой доработки в соответствии с техрегламентами производится новая продукция с добавленной стоимостью и под новым кодом.

На еще один аспект этой ситуации обращает внимание «Белгазета»:

«Установить факт манипуляций с товарными кодами в сопроводительных документах и определиться с суммой взысканий – это полдела. Но как бы потом России не пришлось открывать дополнительную кредитную линию для союзной Беларуси, едва оправившейся от девальвации и крайне нуждающейся в валютных ресурсах».

Утвержден единый таможенный тариф ТС, который начнет действовать с момента вступления России в ВТО

Председатель совета Сергей Румас 20 июля в Москве сообщил журналистам, что совет Евразийской экономической комиссии утвердил обновленный единый таможенный тариф (ЕТТ), который начнет действовать в странах Таможенного союза с момента присоединения России ко Всемирной торговой организации (ВТО).

Об этом сообщает БелаПАН со ссылкой на РИА Новости.

«Евразийская экономическая комиссия в лице совета завершила работу над измененным таможенным тарифом, связанным со вступлением России в ВТО, и все необходимые решения были нами приняты», — сказал Румас по итогам заседания совета.

Как сообщил затем РИА Новости источник в комиссии, тариф утвержден, но будут действовать около 120 изъятий (тарифы по ряду позиций, которые будут действовать в Беларуси и Казахстане, отличные от ЕТТ).

По его словам, к ним относятся пошлины на автомобили, которые в том числе будут различаться из-за введения в РФ утилизационного сбора.

Как ранее сообщал глава Минэкономразвития РФ Андрей Белоусов, после вступления России в ВТО в среднем уровень тарифной защиты постепенно снизится на 3,5 процентных пункта. Сейчас средневзвешенный тариф составляет 9,5%, в 2013 году он снизится до 7,6%, в 2014 — до 6,9%, а в 2015 году составит около 6%.

РИА Новости напоминает, что Совет Федерации 18 июля ратифицировал протокол о присоединении России к ВТО. Протокол о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО был подписан в Женеве 16 декабря 2011 года. Ратификация предусматривает, что Россия в качестве государства — члена ВТО принимает на себя все обязательства по Марракешскому соглашению об учреждении этой организации. Переходные периоды для либерализации доступа на рынок составляют два-три года, по наиболее чувствительным товарам — пять-семь лет.

Кроме того, по словам Румаса, совет принял четыре технических регламента, два из которых — «О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе» и «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» — были подготовлены казахстанской стороной. Техрегламент «О требованиях к смазочным материалам, маслам и специальным жидкостям» — российской стороной, техрегламент «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним» — белорусской стороной.

Как пояснил министр ЕЭК по техническому урегулированию Валерий Корешков, данные технические регламенты начнут действовать в 2013—2015 годах и такой длительный переходный период поможет подготовиться к их введению по соответствующим отраслям промышленности.

Чем объясняется феномен Витебской области

Татьяна ГУСЕВА

Витебская область демонстрирует фантастические темпа роста ВВП, оставив далеко позади остальные регионы. Каким образом она обскакала Минск, в котором находится большинство промышленных предприятий страны?

Как сообщает interfax.by со ссылкой на министерство экономики, «прирост ВВП в 3,1% в январе-мае текущего года обеспечен главным образом за счет вкладов двух регионов: Витебской области (1,7%) и г.Минска (0,9%)».

По итогам первых пяти месяцев в Витебской области зафиксирован скачкообразный рост валового регионального продукта (ВРП) – 22,2% к аналогичному периоду прошлого года (при годовом прогнозе роста на 5,2-5,7%) после роста на 6,3% в 2011 году.

В экспресс-комментарии «Салідарнасці» руководитель аналитического центра «Стратегия» Леонид Заико объяснил «феномен» так:

— Если вы возьмете карту Витебщины, то обнаружите там предприятие в Новополоцке — нефтеперерабатывающий завод, который дает больше 50 % поступления в бюджет всей области. В Беларуси после вступления в Таможенный союз открылся рынок чистой нефти. За счет российской нефти, которая перерабатывается и экспортируется под видом «растворителей» и «разбавителей», Витебская область и оказалась в лидерах по росту валового продукта.

По мнению директора Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента Александра Чубрика, Витебская область попала в лидеры по темпу роста ВВП не только в связи с нефтеперерабатывающей отраслью.

— На протяжении нескольких лет этот регион — первый в стране по производству лакокрасочных материалов (к которым относятся «растворители и разбавители сложные органические»). И хотя у нас нет статистики за 6 месяцев 2012-го, но есть данные за прошлые годы, — отметил эксперт. — Таким образом, на рост ВВП на Витебщине повлияла и химическая промышленность.

Что касается нефтепереработки, то, по данным Национального статистического комитета, уже в июне темпы роста промышленного производства в Витебской и Гомельской областях (Мозырский НПЗ) выравниваются. Таким образом, «витебское чудо» продержится ровно столько, сколько будет продолжаться экспорт растворителей Беларусью.

ГРАМАДСТВА

«Наша дачка ўжо ведае, што ў адміністрацыі жыве Бармалей»

Таццяна ГУСЕВА

Яму было 29, калі дактары паставілі страшны дыягназ: рак. Яна страціла любімага мужа – аператара ОРТ Дзмітрыя Завадскага. Як пачалася гісторыя кахання гэтай пары? Ці складана ўжыцца ў сям'і двум палітолагам, і што трэба дзеля таго, каб выхаваць дзіцёнка сапраўдным беларусам?

У межах праекта «Жыццё (не)звычайнага беларуса» «Салідарнасць» пабывала ў гасцях у Святланы Завадскай і Сяржука Бахуна.

Сяржук лічыць, што сустрэць Святлану яму дапамагло ...няшчасце.

— У 2005-ым мне зрабілі аперацыю па анкалогіі. Праўда, дактары спачатку вырашылі, што гэта сіфіліс, і раілі грэць лімфавузел. Дзякуй Богу, маці адгаварыла. А потым высветлілася, што гэта рак. Мне было 29. Хвароба змяніла маё стаўленне да жыцця. Пасля таго, як ачуняў, я радуюся кожнаму пражытаму дню.

Яны пазнаёміліся ў санаторыі ў Друскеніках, куды абодва прыехалі па запрашэнні праваабаронцы Людмілы Гразновай.

— Памятаю, ён увесь час быў галодны, — узгадвае Святлана. — І мы з суседкай запрасілі яго да сябе на гарбату, каб пачаставаць. Увесь вечар размаўлялі, і нават не заўважылі, як час прайшоў. Калі ён сыходзіў, мая суседка сказала: «Ну, усё, прапаў хлопец!». Я не паверыла.

Сяржук стаў хадзіць да мяне кожны вечар. Ён не даваў мне праходу. Нават у Друскеніках адбіў мяне ў летувіса.

Калі развіталіся, я запрасіла Сяржука: «Будзеш у Менску — заходзь у госці». Ён вельмі хутка скарыстаўся запрашэннем. Праз два тыдні пасля знаёмства зрабіў мне прапанову. Напісаў для мяне верш. Пярсцёнак з дыяментам падараваў. Але я не згадзілася.

Сяржук: Я падумаў: мо малы дыямент?

(Смяюцца).

Святлана: Мне трэба было падумаць. Праз некалькі месяцаў Сяржук мне другую прапанову зрабіў. Прывез мне з Францыі бранзалецік з трох відаў золата. Калі распавяла пра гэта жонцы брата, тая параіла: «Святлана, згаджайся! Бо мне рабілі прапанову два разы, а трэцяга раза не дачакалася, і давялося самой прапаноўваць праз восем год». Я пагадзілася і не шкадую пра гэта.

Сяржук адрозніваўся ад мужчын, якіх я ведала. Памятаю, як ён аднойчы засмяяўся, і мне падалося, што смяецца Дзіма... Ён моцны духам чалавек. З ім вельмі проста ў адносінах. І беларускамоўны – у адрозненне ад мяне.

Сяржук: Калі я сказаў, што з Берасця, яна думала: «Дзе гэтае Берасце? Што за горад такі?». (Смяецца).

— Святлана, ты раней расказвала, як чатыры гады пасля знікнення мужа Дзмітрыя Завадскага жыла ў стане безвыходнасці і адчаю, і кожную ноч бачыла яго ў сне. А потым усё скончылася, і Дзіма сказаў: «Я цябе адпускаю, у цябе будзе іншае жыццё».

— Так. З таго дня ён перастаў мне сніцца.

У наступным годзе я сустрэла Сяржука. А праз тры гады пасля вяселля з'явілася Адэлька. Пра цяжарнасць я даведалася ў той самы дзень, калі старэйшы сын Юра паступіў у інстытут.

— Як дачка змяніла вашае жыццё?

Святлана: Мы амаль тры гады жылі для сябе, а са з'яўленнем Адэлі ўсё стала іншым. Памятаю, як Сяржук запытаўся: «А калі было нашае вяселле, што рабіла дачка? З кім мы яе пакідалі?» (Усміхаецца). Яму падавалася, што Адэля заўседы была з намі.

Сяржук: Я марыў пра дзяцей. У татавай сям'і было дзевяць дзяцей, у мамінай — восем. Тым больш я як чалавек ідэйны марыў, каб камусьці перадаць свае каштоўнасці, выхаваць сапраўдным беларусам.

Праўда, мой рэцэпт выхавання яшчэ не сертыфікаваны. (Смяецца). Шмат ёсць сем'яў ідэйных, а дзіця вырастае безыдэйным. Ёсць некаторыя пісьменнікі — беларускамоўныя, а дзеці іх — рускамоўныя. Здавалася б, твой бацька ў падручніку па літаратуры, а ты гэтай мовай не карыстаешся...

Што тычыцца мяне, я стараюся выхоўваць асабістым прыкладам. Больш размаўляць з дачкой. Для нас, дарэчы, беларуская мова не матчына, а татава. Я імкнуся больш даць Адэльцы беларушчыны, каб яна, калі падрасце, сама зрабіла выбар.

Святлана: Яна ўжо зараз звяртаецца да таты па-беларуску, а да мяне — па-расейску.

Сяржук: Мы хацелі б аддаць яе ў беларускамоўную групу ў садку. Калі я год таму прыйшоў да загадчыцы дзіцячага садка, кажу ей: «Добры дзень!». А яна адказвае: «У нас русскоязычный садик». Адразу ўзнікла сцэна непаразумення, і я сказаў, што ў гэтым годзе мы ў садок не пойдзем. Жаданне было простае: каб з дачкой гаварылі па-беларуску ў групе. А нам сказалі, што «нашыя выхавацелькі не размаўляюць па-беларуску», «а мы не ўмеем, не хочам, нам мала плацяць».

Мы не прасілі адмыслова для нас ствараць беларускамоўную групу. І пасля той размовы мне стала ніякавата.

Зараз будзем зноў спрабаваць дамовіцца. Тым больш, крыўдна, што гэта адбываецца ў сталіцы, якая, здавалася б, павінна быць цытадэллю беларушчыны. А тут наадварот. На ўвесь Фрунзенскі раен, дзе мы жывем, адзін беларускамоўны садок.

Мне, дарэчы, прапанавалі дзіцёнка вазіць у Кунцаўшчыну. Але чаму я павінен аддаваць дачку ў садок на канцы горада, калі ёсць побач з домам? Мы вырашылі, што яшчэ раз пагаворым з загадчыцай садка.

— Сяржук, а як былы маладафронтавец адрэагуе, калі ў групе ў дзіцячым садку ўбачыць партрэт Лукашэнкі? Такое часам сустракаецца.

Сяржук: У маім класе вісеў партрэт Брэжнева, але ж я не стаў камуністам. (Смяецца). Калі педагогаў прымушаюць гэта рабіць, і яны баяцца за свае месцы, хай вешаюць. Я прыходжу ў іхняе памяшканне і не магу загадваць.

Святлана: Самае галоўнае, што мы будзем ей распавядаць дома на гэты конт.

Сяржук: Адэлька ўжо ведае хто жыве ў адміністрацыі.

— І хто?

Сяржук: Бармалей.

— А што Адэлька яшчэ ведае пра нашую краіну?

Сяржук: Ведае, што яна мае назву Беларусь, як выглядае герб «Пагоня».

Пакуль яна свет пазнае праз казкі. Вельмі любіць

кніжку Сяргея Вітушкі «Дзінь-Дзілінь» і зборнік казак «Залатая яблынька», які Уладзімір Арлоў падараваў.

— Вы абодва палітолагі па адукацыі. Ці адбываюцца ў вашай сям'і спрэчкі на тэму палітыкі?

Святлана: Канечне. І яшчэ якія баталіі!

Сяржук: Я кансерватыўных поглядаў, а Святлана — ліберальных. Таму ясна, мы ідэалагічна розныя. Напрыклад, нядаўна тактыку байкоту парламенцкіх выбараў абмяркоўвалі.

Святлана: Як палітолагі мы не павінны гаварыць пра байкот, бо гэта непрафесіянальна. Але мы сышліся на адным: ні байкот, ні ўдзел у выбарах нічога не вырашаюць.

Тыя, хто заклікае ісці на выбары, прыводзяць аргумент: твой бюлетэнь не выкарыстаюць члены камісіі. На маю думку, у сітуацыі, калі фальсіфікуюцца выбары, без розніцы, прыйдзеш ты на ўчастак ці не, бо галасы «падлічваюць» без бюлетэняў.

З іншага боку, прыхільнікі байкоту апелююць да таго, што не будзе створаная масавасць на ўчастках. І камеры ўбачаць, што мала людзей. Паверце, знойдуць і камеры, і людзей, каб паказаць па БТ.

Сяржук: Я згодны з галоўным рэдактарам «Салідарнасці» Аляксандрам Старыкевічам: абедзве гэтыя тактыкі вядуць да паразы. Таму якую б тактыку ні абрала апазіцыя, выбары будуць прайграныя, бо ў нас іх няма. Галасы ніхто не лічыць. Усё роўна перамогуць тыя, каму гэта патрэбна.

Святлана: Канечне, апазіцыя павінна працаваць з людзьмі пастаянна. Не толькі ў перыяд выбараў. Адная кампанія скончылася і пачынаецца наступная. Але ўлічваючы, у якой краіне мы жывем, калі забаронена працаваць з людзьмі, выбары – легальная магчымасць гэта рабіць. З іншага боку, калі ўдзельнічаеш у кампаніі – ты бярэш удзел у легалізацыі ўлады. Байкот таксама не варыянт, бо ты не працуеш з людзьмі. Я лічу, што шмат часу згублена, і ўлада настолькі ўмацавалася, што зняць яе з дапамогай выбараў нерэальна. Хіба што Лукашэнка паследуе прыкладу Пінача і з упэўненасцю, што выйграе, вырашыць правесці сапраўды дэмакратычныя выбары...

Сяржук: Выбары – гэта не толькі падлік галасоў. Гэта цэлы працэс – агітацыя, свабода сходаў, празрыстасць электаральнага працэсу, роўны доступ да СМІ... Калі па тэлебачанні кажуць увесь час, што апазіцыя такая-гэткая, і да 1994 года ў нас усё было кепска – і паказваюць Пазняка і Шушкевіча, у галовах гледачоў яны вінаватыя. Людзі гавораць штампамі.

Святлана: За тры гады, якія мы гуляем з Адэляй у нашым раёне, я адзін толькі раз бачыла бабулю з «Народнай воляй» у руках...

— Чаму нашая апазіцыя слабая, на думку двух палітолагаў?

Святлана: Я не лічу, што яна слабая. Умовы, у якіх яна знаходзіцца, вельмі паўплывалі на яе працу. Давайце паглядзім на прэзідэнцкія выбары 2010 году. Нас можна было у Кнігу рэкордаў Гінэса заносіць па колькасці кандыдатаў, якія патрапілі за краты пасля падліку галасоў. Апазіцыя якіх яшчэ краін працуе у такіх умовах?

— Да чаго мы ідзем? Якія будуць вашыя прагнозы?

Святлана: Цяжкое пытанне... Нельга было уводзіць у Беларусі прэзідэнцкую рэспубліку. Бо калі ў любы пераходны перыяд уводзіцца прэзідэнцкае кіраванне, яно заўсёды вядзе да аўтарытарызма. Так атрымалася ва ўсіх былых савецкіх рэспубліках, якія абралі такую форму праўлення.

Але рана ці позна любому аўтарытарнаму рэжыму прыйдзецца праводзіць лібералізацыю эканомікі. І калі 30% прадпрыемстваў застануцца ў руках дзяржавы, а 70% будуць знаходзіцца ва ўласнікаў, ў гэты перыяд уладам давядзецца праводзіць сумленныя выбары. Сама сітуацыя прымусіць Лукашэнку правесці іх.

І Расія не зможа карміць нас бясконца. Людзі нашыя прывыклі да гэтага. Кажуць, расіяне нас кінулі ў цяжкі момант. Абывацелі нават абвінавачваюць у крызісе Расію, маўляў, нам не далі своечасова крэдытаў.

Ёсць і другі, радыкальны, варыянт змены рэжыму — рэвалюцыя.

Сяржук: Мы маглі б не дапусціць прыходу Лукашэнкі, калі б у нас была нацыянальная дзяржава. Разарвалі наш сцяг, выцеснілі мову ў гетта, народ гэта дазваляе пакуль што, маўчыць.

Святлана: Ты глядзі, якім шляхам да нас прыйшлі перамены. Як мы атрымалі незалежнасць? Мы сталі суверэннай дзяржавай запазычаным шляхам. І тып культуры, які пануе ў краіне, уплывае на палітыку.

Сяржук: На маю думку, перамены кожны чалавек павінен пачынаць з сябе. Напрыклад, мы чакаем, што апазіцыя прыйдзе і дасць нам свабоду, ці што Еўропа нам дапаможа санкцыямі, ці Расія газавымі войнамі...

Калі мы хочам пераменаў, нам нічога не перашкаджае выпісваць незалежную прэсу, размаўляць пабеларуску, быць свабодным. Ты гэтага не зрабіў? Тады якое маеш права абвінавачваць, што нехта не прынес табе перамены?

У свой час я марыў паступаць у акадэмію міліцыі, а пасля рэферэндуму 1995-га, калі адбылося пасягненне на мае каштоўнасці, калі змянілі сімволіку, мову зраўнялі з расейскай, я прыйшоў у «Малады фронт».

Святлана: Чалавек не цэніць тую свабоду, якую не здабыў сам. Як у 90-х, калі людзі атрымаўшы незалежную дзяржаву, скардзіліся, што бядней жыць сталі.

— Тое ж адбываецца і цяпер. Людзей хвалюе тое, што сацыяльнае малако прапала... І гэта сапраўды трагедыя для пенсіянера.

Святлана: Але ж гэта сведчыць пра тое, што мы рабы. Нам чамусьці патрэбнае таннае сацыяльнае малако. Нас шчыплюць, як тых кур, даюць нейкі мінімум, каб мы нікуды не маглі з'ехаць. А чаму? Якая ў нас дапамога на дзяцей, пенсіі, заробкі? Замежнікі дзівяцца, калі чуюць пра іх памер.

Чаму людзі не могуць набыць малако без датацый? Чаму мы так жывем? Чаму ў нас такая пенсія нізкая, заробак?

Вернападданніцкі тып культуры характэрны для дзяржаў у пераходны перыяд. І ў нас няма таго часу які быў у заходняй Эўропе, каб сфармаваць дэмакратычны тып палітычнай культуры. Для гэтага дзяржава мусіць даваць сваім грамадзянам веды аб каштоўнасцях дэмакратыі, аб ролі палітычных інстытутаў...

Нашая дзяржава гэтага не дае, таму нам трэба самім развівацца. А ў нас адбываецца так, што, напрыклад, палітычныя партыі як быццам бы не існуюць для людзей. Між іншым, гэта адзін з асноўных элементаў палітычнай сістэмы.

Я пісала дыпломную працу па тэме «Фарміраванне шматпартыйнасці ў Рэспублікі Беларусь». Выкладчыца кафедры паліталогіі здзівілася: «Так у нас жа партый няма. Адна толькі хіба «Белая Русь». У мяне заняло мову. Гавару: «Белая Русь» – гэта грамадскае аб'яднанне. А партый у нас 15».

— Пра мазахізм беларусаў даўно анекдоты складаюць. Як павесілі беларуса, а ён выжыў, бо прыцярпеўся. Нядаўна чытала ўспаміны Вінцэся Мудрова, як аўтар, прачытаўшы творы нашых пісьменнікаў, у якіх з хваравітай асалодаю апісваліся ваенныя нястачы і пакутніцкі лес вясковых бабуль, канчаткова пераканаўся ў мазахісцкім пачатку беларускай душы. Як на вашую думку, мазахізм – наша нацыянальная рыса?

Сяржук: Я не лічу, што мы мазахісты. Мы нацыя, якая перанесла 70 гадоў савецкай улады, у нас змагаліся з нацыяналізмам, і пасля 1939 году адзінкі з нашае эліты засталіся на свабодзе...

Калі мы ўзновім свае сілы, гэта толькі час пакажа. Мы захаваліся як нацыя, захавалі сваю мову, культуру, але развіваць іх пакуль не можам. І дзяржава гэтаму не спрыяе. Але наперадзе ў нас вечнасць.

Святлана: Зразумела, кожнае пакаленне хоча, каб менавіта ў яго перыяд нешта змянілася, бо жывем адзін раз і хочам жыць добра.

Сяржук: Ніхто нам нічога не павінен даваць. Мы самі павінны браць тое, што хочам.

КОММЕНТАРИИ

Отвратительные белорусы

Известный российский журналист, заместитель главного редактора журнала «Русский репортер» Дмитрий Соколов-Митрич выступил с ироничным рассказом о приступе ксенофобии.

Статья размещена в интернет-газете «Взгляд».

«Меня, как и любого нормального человека, время от времени все-таки одолевают приступы ксенофобии, причем именно на национальной почве.

Нормальный человек не тот, кто эти приступы не испытывает, а тот, кто умеет с ними справляться. Для этого есть много способов. Я очень часто практикую такой: начинаю срочно ненавидеть белорусов. Да, да, обычных белорусов. Очень помогает. Не верите? А давайте попробуем.

Значит, так. Есть такая нация – белорусы. С точки зрения банальной эрудиции это те же самые русские, только белорусы. Говорят по-нашему, думают тоже, вот только письменность у них чудная, но это ничего. Одни считают, что мы должны им сочувствовать, потому что у них Лукашенко. Другие уверены, что мы должны им завидовать, – опять же, потому что у них Лукашенко. Но банальная эрудиция, как водится, совершенно неправа. На самом деле белорусы вовсе не так просты, как кажется.

Во-первых, они тоже очень даже понаехали. Согласно последней переписи, в России постоянно проживают 521 443 белоруса. В основном в Москве, Питере, Калининграде и Карелии – там их, кстати, гораздо больше, чем карелов.

Полмиллиона – это не так уж и мало: азербайджанцев, например, всего на 100 тысяч больше. Что? Среди азербайджанцев полно нелегалов? Так ведь и среди белорусов полно.

Хитрым белорусам очень хорошо помогает маскировка. Со своей невзрачной внешностью белорусы не мозолят нам глаза на каждом шагу, как те же гламурные чеченцы в ТЦ «Европейский» или муравьиноподобные таджики вокруг строительных рынков. Но вот давайте зажмуримся и попробуем представить себе – а что было бы с белорусами, если бы они были на нас совсем не похожи? Давайте представим себе, что все белорусы, например, какого-нибудь другого цвета. Например, бордового. И внешность у них какая-нибудь ярко выраженная – например, квадратные глаза. Ну и акцент, конечно, посильнее, чем сейчас. Противный такой белорусский акцент.

При всем при этом внутри эти люди пусть остаются теми же самыми белорусами – со своим характером, менталитетом и бордовым, квадратноглазым президентом Лукашенко. Который, кстати, постоянно на нас наезжает – ничуть не хуже какого-нибудь Саакашвили.

Вот как бы мы их после воспринимали?

Есть мнение, что люди ксенофобят друг друга не за внешность, а за разницу культур. И в этом есть доля правды. Но только доля. Потому что вот стоит только облечь братский народ в принципиально иную внешность, и горло тут же стремительно сдавливает волна возмущения – какие же они все-таки ужасные, эти белорусы! Как только мы их терпим!

Вы сами посудите. Во-первых, как уже было сказано, они везде. Просто везде! Я уверен, что, если бы белорусов можно было безошибочно отличить от небелорусов, мы бы фиксировали их присутствие в окружающем пространстве каждую минуту. Причем раздражали бы они нас гораздо больше, чем какие-нибудь армяне с курдами. Армяне с курдами – они хотя бы сидят по своим овощным базам, по своим магазинчикам и общепитам, а в наши умные профессии суются крайне редко. А белорусы – у них ведь нет никакого языкового барьера. Белорусов хватало на всех работах, на которых я работал. Однажды у меня даже начальник был белорус. Потом он, правда, уехал на Гоа и что-то пока не возвращается. Белорусы – они такие.

Да что там редакции, что там офисы! Шоу-бизнес, просто бизнес, наука, культура, адвокатура, армия, спорт, высшие органы власти, средние органы власти, низшие органы власти – отовсюду на тебя обращены эти бордовые лица и квадратные глаза! В русском списке «Форбс» выходцев из Белоруссии уже пятеро, самый расторопный вскарабкался на 11-ю строчку. Миллиардер Андрей Мельниченко, ученый Жорес Алферов, министр Михаил Абызов, рок-певец Шура Би-2, авиаконструктор Павел Сухой – все они либо родились, либо выросли в Белоруссии. Даже Анатолий Чубайс, Ларри Кинг и Шимон Перес оттуда родом, хотя мы, конечно, понимаем, что в Белоруссии живут не только белорусы.

Они заполонили весь наш рынок своими дешевыми товарами. Они нещадно эксплуатируют образ ангельского славянина, созданный группой «Песняры», – ничуть не хуже, чем кавказцы прячутся за личину благородного джигита из фильма «Свинарка и пастух». Что?! У белорусов нет великодержавных амбиций? Еще как есть! Знаете, какая шняга на эту тему будоражит в последнее время умы белорусской интеллигенции? Они вдруг вспомнили, что те самые литовцы, которые постоянно маячат в истории русского средневековья то в качестве друзей, то в качестве заклятых врагов, – это никакие не литовцы в нынешнем понимании этого слова. А это именно белорусы. И такая национальная генетика им сейчас очень даже нравится. Не ровен час – заговорят о великой белорусской идее. Они могут.

Я недавно наблюдал, как один не самый мелкий белорусский предприниматель вел переговоры с одним не самым мелким армянским предпринимателем. Армянина было просто жалко. Весь его южный артистизм, все его восточное коварство обесценились в первые же секунды разговора. Спокойный белорус пер, как комбайн по лесной дороге: не обойти, не объехать – только в кювет. Причем это был не грубый наезд, а очень тактичный и продуманный развод. К концу разговора армянин искренне осознал, какое же это счастье – подписать договор с белорусом, причем именно на предложенных условиях. Я еще тогда подумал: блин, как жаль, что во времена белорусских партизан не было карманного видео. Наверное, ролик, на котором белорус допрашивает немецкого фашиста, собрал бы миллионы просмотров. В общем, сильная нация белорусы. Ужас, какая сильная.

Да и русские ничуть не слабее. Мы ведь все-таки очень на них похожи.

Все, можно открыть глаза. Ну что, легче стало?